

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Сигачёв Максим Игоревич — кандидат политических наук, младший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН (Москва, Россия).

E-mail: maxsig@mail.ru

Проскурина Елена Юрьевна — преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия).

E-mail: euproskurina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению существующих в современной Италии социально-политических размежеваний (кливажей) и обусловленных ими кризисных явлений. Авторы кратко излагают теорию Липсета-Роккана о социально-политических размежеваниях, ее развитие и использование другими исследователями. В работе показана взаимосвязь итальянского внутриполитического кризиса с внешнеполитическим, проявляющимся во взаимоотношениях Италии с современной Европой. Акцент делается на особенностях истории развития и становления итальянского государства, особое внимание уделяется разделению на итальянский Север и Юг; идейно-политическому размежеванию на «правых» и «левых», расколу на фашистов и антифашистов. Эти кливажи остаются значимыми для современного итальянского общества. Анализируется феномен итальянского популизма, носящего внепартийный характер как следствие кризиса традиционной партийной системы и разочарования избирателя в классических партиях. Авторы отмечают персоналистский характер популизма. Особое значение среди кризисных явлений придается миграционному кризису, который не только породил новые политические размежевания как внутри Италии, так и в итальяно-европейских отношениях, но и выступил катализатором, способствовавшим углублению уже существовавших противоречий. Итогом кризиса в отношениях Италии и ЕС и разочарования итальянского общества в ЕС стал рост евроскептицизма, который рассматривается в широком общеевропейском контексте. Помимо внутри- и внешнеполитических размежеваний между «жёлто-зелёным» коалиционным правительством и его противниками внутри Италии и в Европейском Союзе наблюдаются также и внутриправительственные противоречия, обусловленные конкуренцией — иногда явной, иногда скрытой — входящих в Совет министров политических сил, что создает дополнительные риски в нестабильном и шатком положении правящей «жёлто-зелёной» коалиции, поскольку ей в любой момент угрожает распад не только из-за давления внешних оппонентов, но и в силу обострения внутренних конфликтов.

Ключевые слова: Италия, Европейский Союз, популизм, евроскептицизм, миграция, коалиционное правительство, «Движения 5 звезд».

М. И. Sigachev, E. Yu. Proskurina

The Internal Political Processes in Modern Italy in the Context of Its Relations with the European Union

Maxim Sigachev, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: maxsig@mail.ru

Elena Proskurina, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia).

E-mail: euproskurina@gmail.com

Abstract. The article is devoted to a consideration of those social political discrepancies (clivages) that exist in contemporary Italy as well as to the crisis events caused by them. The authors briefly summarise the Lipset-Rokkan theory of social political divisions, its development and usage by other researchers. The article shows the interdependence between the Italian internal policy crisis and the foreign policy crisis that manifests itself within the Italy-EU relationship. The authors underline the specifics of the history of development of Italian state, pay attention to the regional division between the North and the South, the ideological and political collision between the Left and the Right, as well as to the conflict between fascists and antifascists that stay important for the contemporary Italian society. The authors also analyze the phenomenon of Italian populism, which goes beyond the parties because of the crisis of the traditional party system and voters' disappointment with classical parties. The authors mention the personalist character of populism. Among the crisis events they emphasise the migration crisis that not only caused new political divisions both inside Italy and in Italian-European relations, but also stimulated deepening of already existing contradictions. The result of crisis in Italy-EU relations and Italian society's disappointment in the EU has become the growth of Euroscepticism, that is taken in a broader pan-European context. Apart from domestic policy and foreign policy divisions between the Yellow-Green coalitionary government and its opponents in Italy and the EU, there are also contradictions inside the government itself, which are caused by the competition – sometimes clear, sometimes hidden – between those political forces that formed the government. These contradictions has created additional risks in unstable condition of the ruling Yellow-Green coalition, because it has been under the threat of disintegration non only because of pressure of external opponents, but also due to intensification of interior conflicts.

Keywords: Italy, the European Union, populism, Euroscepticism, migration, coalition cabinet, Movimento 5 Stelle.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ В ИТАЛИИ

Современный миропорядок находится в процессе реформирования, становясь все более нестабильным и неустойчивым. Социально-политические изменения проявляются, в частности, в трансформации моделей национального государства и в нарастании кризисных явлений в таких наднациональных образованиях, как Европейский Союз.

Кризис западного миропорядка проявляется по-разному:

- как кризис наднациональных институтов, таких как Евросоюз, выражением этого является рост евроскептицизма;

- как кризис западного национального государства (государства – нации) и национальной идентичности в ее западном понимании, сказывающийся в том числе в росте национального популизма;

- как кризис европейского социального государства, одним из свидетельств которого является усиление социального популизма.

Все это нашло свое отражение в начавшемся в 2015 г. европейском миграционном кризисе. Однако многочисленные кризисные явления, глубокие социальные и политические размежевания наблюдались в ряде стран ЕС (в том числе в Италии) и ранее. В данном контексте будет уместно проанализировать социально-политический кризис в Италии, важным проявлением которого является миграционный кризис, чтобы понять, в какой степени миграционный процесс породил новые политические противоречия и размежевания в итальянском обществе, а в какой — способствовал углублению уже существовавших противоречий и размежеваний.

В политологии идея социально-политических размежеваний впервые была предложена в рамках теории социальных кливажей¹ Стейна Роккана. Согласно теории, сложившиеся европейские партийные системы являются результатом существующих в обществе социальных конфликтов, при этом выделяются несколько основных направлений развития конфликтов: «центр — периферия», «государство — церковь», «наемный рабочий — собственник», «город — село». Теория Роккана возникла на базе социологической школы исследований электорального поведения под руководством П. Лазарсфельда, утверждавшего, что «люди голосуют не просто вместе со своей социальной группой, но и за нее»².

С. Роккан и С. М. Липсет³ развили идею социальных кливажей и предложили «теорию отвердения»: кливажи сопровождаются появлением устойчивых комплексов (политических) предпочтений, вокруг которых формируются европейские партии; после возникновения базовых электоральных структур происходит «отвердение» кливажей (расколов) и электоральных структур. В конце 60-х годов XX в. авторы теории сделали вывод о стабилизации партийно-политических систем.

Более подробно социальные расколы, или размежевания, теории Липсета—Роккана детализированы французским политологом Д.-Л. Сейле в работе «Применимы ли размежевания Роккана к Центральной Европе?»⁴.

Интерес к изучению электорального поведения европейцев вызвал волну исследований, стремящихся эмпирически подтвердить теорию о социальных кливажах⁵. Затем фокус сместился на поиск доказательств ошибочности теории Липсета—Роккана. Несовершенство объяснительного потенциала теории отмечали С. Уолинетц в «Трансформации западно-европейской партийной системы»⁶ и М. Абрамс, Р. Розе и Р. Хинден в работе «Должны ли рабочие проиграть?»⁷. Ближе к началу XXI в. Г. Эванс и С. Уайтфильд вновь обратились к теории, эмпирически подтверждая ее предположения⁸.

¹ От «clivage» — расслаивание, разделение (франц.).

² Цит. по: Ахременко А. С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России. — *Общественные науки и современность*, 2007, № 4, с. 80–92. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214822662/Aremenko.pdf> (дата обращения 19.04.2019).

³ Lipset S. M., Rokkan S. *Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments*. New York, 1967.

⁴ Сейле Д.-Л. Применимы ли размежевания Роккана к Центральной Европе? — *Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем*. М., 2004.

⁵ См., например: Richard R., Urwin D. Persistence and Change in Western party systems since 1945, *Political Studies*, v. 18, iss. 3, September 1970. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.1467-9248.1970.tb00436.x> (дата обращения 21.04.2019)

⁶ Wolinetz S. The Transformation of Western European Party System Revisited. — *West European Politics*, 1979, v. 2, № 1.

⁷ Abrams M., Rose R., Hinden R. Must Labor Lose? Harmondsworth, 1960.

⁸ Evans G., Whitefield S. The Evolution of Left and Right in Post-Soviet Russia. — *Europe-Asia Studies*, 1998, v. 50, № 6, p. 1023–1042.

Традиционно теория социальных размежеваний используется при исследовании электоральных паттернов. Среди работ, посвященных России, стоит отметить труды В. Я. Гельмана «Изучение выборов в России. Исследовательские направления и методы анализа»⁹ — исследование электорального предложения в России в период становления современной партийной системы с 1993 по 2003 г. — и В. Л. Римского «Общественные размежевания и политические партии в России»¹⁰, где автор развивает традиционную классификацию размежевания Роккана «собственник — рабочий» до современных российских реалий, заменяет ее на «российская бюрократия — общество в целом».

Различные аспекты структурирования электорального пространства рассматриваются С. Е. Заславским¹¹. А. С. Ахременко использовал модель размежеваний в качестве концептуальной схемы для анализа структуры электорального пространства постсоветской России¹².

Среди исследований партийной системы Италии и ее политического устройства достойна внимания «Италия на рубеже веков. Из истории общественно-политической мысли» Ц. И. Кин¹³. Основными предметами изучения советских ученых выступали рабочее движение, социалистическая и коммунистическая партии, а христианская демократия анализировалась опосредованно, в качестве примера для сравнения¹⁴. Клерикальной и реакционной политической силой христианско-демократическая партия (ХДП) показана в книге В. П. Гайдука «Христианская демократия в Италии (60–70-е годы)»¹⁵. Роль ХДП как правящей партии в политической структуре Италии до 1971 г. была подробно рассмотрена в третьем томе «Истории Италии»¹⁶, подготовленном Институтом всеобщей истории АН СССР в 1971 г. Анализ социальной базы ХДП и ее социальная программа в период становления были представлены в диссертации Н. К. Кисовской «Социальная политика христианско-демократической партии в Италии»¹⁷.

Среди западных исследователей стоит упомянуть профессора Пармского университета Дж. Веккьо, специализирующегося на вопросах политических движений в Италии и Европе в XX веке, в частности Католического движения. В своей работе «Христианская демократия в Европе (1891–1963)»¹⁸ он рассматривает христианских демократов как часть Католического движения.

Исследователи чаще обращались к причинам прихода к власти Муссолини, нежели к изучению самой христианской демократии. Так, Г. Баже-Боццо, придерживаясь

⁹ Гельман В. Я. Изучение выборов в России. Исследовательские направления и методы анализа. — Политическая наука, 2000, № 3, с. 111–136.

¹⁰ Римский В. Л. Общественные размежевания и политические партии в России. — Политическая наука, № 4, с. 152–172.

¹¹ Заславский С. Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. М., 2003.

¹² Ахременко А. С. «Социальные размежевания и структуры электорального пространства России».

¹³ Кин Ц. И. Италия на рубеже веков. Из истории общественно-политической мысли. М., 1980.

¹⁴ Левин И. Б. Рабочее движение в Италии. 1966–1976 гг. Проблемы и тенденции забастовочной борьбы. М., 1983; Холодковский К. Г. Рабочее движение в Италии (1959–1963). М., 1969.

¹⁵ Гайдук В. П. Христианская демократия в Италии (60–70-е годы). М., 1985.

¹⁶ История Италии, в 3-х т. М., 1970–1971.

¹⁷ Кисовская Н. К. Социальная политика христианско-демократической партии Италии. (Автореф. канд. дисс. М., 1969.)

¹⁸ Vecchio G. La Democrazia Cristiana in Europa (1891–1963). — Problemi di Storia. Milano, 1979.

левых взглядов, винит все итальянское общество и предшественника ХДП Италии — «Народную партию» — в страхе перед коммунистами и сохранении имперских настроений с целью возродить Италию, что впоследствии привело к власти режим Муссолини. По мнению Баже-Боццо, правительство христианских демократов также являлось не подлинным представителем истинной демократии, поскольку подстраивалось под настроения людей¹⁹. Галли Г. в работе «Несовершенное двоепартие»²⁰ проводит анализ политического устройства Италии, сравнивая двух главных противников — ХДП и ИКП.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ

Среди основных факторов социально-политического кризиса в Италии наиболее традиционным можно назвать разделение на итальянский Север и Юг; идейно-политическое размежевание на «правых» и «левых», также уходящее своими корнями в эпоху объединения Италии; размежевание на фашистов и антифашистов, которое остается значимым для современного итальянского общества.

Острота современного социально-политического кризиса в Италии в немалой степени обусловлена особенностями ее исторического развития, в том числе длительным и непреодоленным социально-экономическим и политическим разделением на Север и Юг Италии, объединение которой произошло лишь в 1861 г. Более отсталый Юг до настоящего времени испытывает серьезные трудности, связанные с незавершенностью модернизации и наличием депрессивных «территорий неразвития». Как отмечает К. Г. Холодковский, Италия до сих пор испытывает на себе последствия многовекового разрозненного существования входящих в состав страны частей. Самым важным из этих последствий является социальный и культурный разрыв между итальянским Севером и Югом²¹.

Идейно-политическое размежевание на «правых» и «левых» также является историческим и уходит своими корнями в эпоху объединения Италии, когда за лидерство в процессе создания единого итальянского национального государства соперничали два течения — республиканцы и конституционные монархисты. Д. Мадзини, социалист-утопист К. Пизакане, Д. Феррари придерживались «левых» республиканских взглядов и стали символами итальянского республиканизма, тогда как правящие конституционно-монархические элиты, олицетворяемые фигурой К. Кавура — премьер-министра Сардинского королевства, известны скорее «правыми» воззрениями. Внутри демократическо-республиканского лагеря имелись свои нюансы: умеренное крыло республиканцев-демократов не стремилось свергать короля — оно было представлено Гарибальди, сотрудничавшим с премьером Кавуром, но более радикальное крыло в лице Мадзини склонялось к свержению монархии.

В эпоху фашизма данное противостояние обострилось и дошло до открытого конфликта, жертвами которого стали социалист Д. Маттеоти и коммунист А. Грамши. Фашистское правительство Б. Муссолини пользовалось поддержкой правых кругов, к которым можно отнести не только монархические круги, но и всех противников коммунистов и социалистов, в том числе офицеров-ветеранов Первой мировой войны, землевладельцев и промышленников, активных католиков. В лагере антифашистского сопротивления были сильны левые социалистические и коммунистические

¹⁹ Baget-Bozzo G. Il partito Cristiano. Il comunismo e la società radicale. Firenze, 1976.

²⁰ Galli G. Il bipartitismo imperfetto. Bologna — Mulino, 1966.

²¹ Холодковский К. Г. Меняющийся политический образ Италии. — Италия в начале XXI века (сборник статей по итогам конференции). М., 2015, с. 7.

тенденции, среди их сторонников было немало представителей от крестьянства и рабочих.

Важно отметить, что разделение на фашистов и антифашистов оформилось сразу, как только фашисты начали предпринимать активные действия по захвату власти. В 20-е годы часто случались уличные столкновения сторонников противоборствующих идеологий.

В послевоенный период монархия была упразднена, и в рамках Первой республики произошло новое оформление размежевания на «левых» и «правых», когда победивший антифашистский лагерь раскололся на два крыла — христианско-демократическое, представлявшее правых католиков и создавшее ХДП, и социалистическо-коммунистическое, олицетворяемое Итальянской коммунистической партией (ИКП) и Социалистической партией. Высшей точки раскол на «левых» и «правых» достиг в «свинцовые семидесятые», когда крайние фланги обоих полюсов перешли к открытому вооруженному конфликту. Наибольшую известность получил ультралевый терроризм «Красных бригад», однако крайне правые антикоммунисты также создавали свои вооруженные формирования. Как отмечает исследователь М. Сэджвик, «историю послевоенных ультраправых в Италии можно поделить на два периода, один был отчасти связан с фашизмом Муссолини, а другой — с новым радикализмом, порожденным социальным и политическим хаосом 1968 г. В оба периода главную правую партию, Итальянское социальное движение (ИСД)²², дополнял ряд группировок, лишенных парламентских амбиций»²³. Такими ультраправыми организациями были движения «Новый порядок» во главе с П. Раути, отколовшееся от ИСД в 1956 г., и «Революционные вооруженные ячейки». Итальянские «свинцовые семидесятые» обусловлены не только внутривнутриполитическим кризисом в Италии, но и внешнеполитическим контекстом противостояния двух лагерей эпохи «холодной войны»: «Главной движущей силой, толкающей группировки “Нового порядка” к насилию, была... обстановка начала холодной войны... Итальянская коммунистическая партия (РСИ) была сильнейшей коммунистической партией в Европе, и опасение, что Италия может “отойти” к советскому блоку, разделяли как в Вашингтоне, так и в кругах итальянского правительства, в армии и в службах безопасности... Согласно такому пониманию ситуации, Советский Союз поддерживал тайную, “революционную войну” на Западе через своих посредников... Правом и долгом западных государств было ответить на “революционную войну” соответствующим образом и используя соответствующее оружие: террористические и повстанческие тактики». Так, в рамках НАТО была развернута международная антикоммунистическая сеть «Гладио», куда входили в том числе и вооруженные формирования из числа итальянских «правых» антикоммунистов. В частности, руководитель отколовшейся от «Нового порядка» праворадикальной организации «Национальный молодежный авангард» С. Д. Кьяйе достаточно тесно сотрудничал и с ЦРУ, и с итальянскими спецслужбами. Согласно данным, которые приводит Сэджвик, «в “Национальный авангард” входило около 500 человек, и он был в ответе, по крайней мере, за 15 терактов, проведенных с 1962 по 1967 г., иногда пользуясь симпатией (если не поддержкой) отдельных представителей итальянских служб безопасности. Его стратегия была иногда прямой, а иногда “непрямой”. Несколько активистов “Национального авангарда”, например, якобы перешли в левый лагерь и всплыли на поверхность в новом качестве, бросая бутылки с зажигательной смесью из толпы левых студентов в 1968 г., — явно для того, чтобы

²² Movimento Sociale Italiano (MSI) (*итал.*).

²³ Сэджвик М. Наперекор современному миру: традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014, с. 299.

дискредитировать последних»²⁴. В то же время, несмотря на ожесточенность вооруженного противостояния в 1970-е годы, основную массу «левых» и «правых» оно не охватывало, поэтому гражданской войны в Италии удалось избежать. В начале 90-х годов при переходе ко Второй республике, когда крах одновременно потерпели ХДП и ИКП, размежевание на «левых» и «правых» ослабло, но продолжает сохранять определенное значение и поныне.

На парламентских выборах 2018 г. победу одержала единая широкая «правая» коалиция, членами которой были движение «Вперед, Италия» С. Берлускони, «Лига» М. Сальвини и партия «Братья Италии» Д. Мелони. Однако после вхождения «Лиги» в коалиционное правительство с не относящимся к «правым» социал-популистским «Движением 5 звезд», победившая коалиция «правых» распалась. Движение «Вперед, Италия» Берлускони в союзе с «Братьями Италии» Мелони ушло в оппозицию к «Лиге» и «Движению 5 звезд», что может быть объяснено в том числе тем, что в иерархии идентичностей «правая» идейно-политическая идентичность является более приоритетной, нежели общепопулистская. В своем видеообращении по случаю Дня республики 2 июня 2018 г. Берлускони обвинил новое правительство в том, что оно под эгидой популизма совмещает разные, даже напрямую противоположные друг другу ценности и программы. Он противопоставил себя популистским идеям пауперизма (защиты бедных) и «джустициализма»²⁵ и заявил о своей приверженности правоцентристским избирателям²⁶. Вслед за этим Берлускони дал интервью под характерным заголовком: «Правоцентристы не исчезли»²⁷. В другом своем интервью Берлускони обвинил правящее в коалиции с «Лигой» «Движение 5 звезд» в приверженности «левым» идеологиям²⁸. Таким образом, для Берлускони «правая» составляющая идейно-политической идентичности оказалась важнее популистской, тогда как для Сальвини — наоборот. Бывший премьер-министр всеми силами стремится удержать правоцентризм в качестве значимого фактора итальянской политической жизни, желая сохранить классическое разделение политического спектра на «левых» и «правых».

Даже «старо-правый» монархический компонент утратил не все позиции: наследник итальянской королевской династии Эммануэль Филиберто Савойский объявил недавно о своем желании заняться политикой и создать монархическую партию.

Разделение на сторонников фашизма и антифашизма также остается значимым для современного итальянского общества. Несколько лет назад лидер партии «Братья Италии» Мелони предложила переименовать одну из улиц Рима в честь министра фашистского правительства в республике Салó Д. Альмиранте, возглавлявшего после войны ИСД. Вокруг этого предложения возникла оживленная дискуссия, реакция общества была неоднозначна.

ИСД сыграло ключевую роль в сохранении фашистских традиций в эпоху Первой республики, тогда как ИКП выступала в качестве хранителя антифашистской идентичности. Неофашистская партия была создана вскоре после краха фашизма

²⁴ Там же, с. 301–302.

²⁵ От «giustizia» — справедливость (*итал.*).

²⁶ Берлускони С. Видеообращение по случаю Дня республики 2 июня 2018 г. URL: <https://www.facebook.com/SilvioBerlusconi/videos/vb.116716651695782/1962543737113055/?type=3&thater> (дата обращения 04.11.2018).

²⁷ Berlusconi S. Governo confuso, M5s schiavi ideologie di sinistra. Mediaset TGcom24. URL: http://www.tgcom24.mediaset.it/politica/berlusconi-attacca-governo-confuso-m5s-schiavi-ideologie-di-sinistra-_3151874-201802a.shtml

²⁸ Gallego F. The Extreme Right in Italy from the Italian Social Movement to Post-Fascism. Barcelona, 1999.

Муссолини в 1946 г. и просуществовала до 1995 г. Ее наиболее видными основателями и руководителями были Д. Альмиранте и А. Микелини, каждый из которых воплощал свою линию в неофашизме. По мнению исследователей, особенность данной партии заключалась в ее двойственном характере: с одной стороны, она выступала с позиций антисистемного дискурса, с другой стороны, ИСД в определенной степени было встроено в политическую систему Первой республики, будучи готовым вступать в коалиции с традиционными политическими силами. Речь идет прежде всего о правом крыле христианских демократов²⁹. При переходе от Первой республики ко Второй в начале 1990-х годов ИСД по инициативе ее руководителя Д. Фини стало отходить от неофашизма, эволюционируя в сторону постфашизма. Окончательное оформление курса Фини на переход к постфашизму получил после создания в 1995 г. на базе ИСД новой политической партии «Национальный альянс». Альянс сразу же вступил в союз с движением Берлускони «Вперед, Италия» и вместе с ним пришел к власти в составе широкой коалиции, куда также входила и «Лига Севера», возглавляемая У. Босси. Таким образом, после распада ИСД в начале 1990-х годов часть бывших неофашистов перешла на позиции постфашизма и влилась в партию Берлускони, часть — в «Лигу Севера». Некоторые представители неофашизма — например Р. Фиоре — остались на прежних позициях.

В эпоху Второй республики с начала 1990-х годов добавились новые размежевания: на евроскептиков и еврооптимистов; на сторонников политического популизма и приверженцев традиционных политических партий; на сторонников мигрантов и противников увеличения миграции (а также на мигрантов и коренных жителей).

Проблема массовой миграции обострилась в итальянском обществе в 2015 г. Миграционный кризис сильнее всего ударил по Югу страны, превратившемуся в ворота тотальной миграции в Европу. Проблема переселения существовала в Италии и ранее, но выражалась в перемещении рабочей силы с аграрного Юга на промышленный Север, представленный большими городами — Миланом, Римом. Сегодня это направление миграции с Юга на Север сохранилось, но изменился ее характер — из «внутренней» она превратилась во «внешнюю».

Геополитический фактор играет существенную роль в итальянском и, шире, европейском миграционном кризисе. Хотя нелегальная миграция наблюдалась в Италии и ранее, усугубилась она после начавшейся в 2011 г. «Арабской весны», когда в результате цепочки «цветных революций» были дестабилизированы регионы Ближнего Востока и Магриба.

Обострение миграционного кризиса в Италии и в ЕС в целом нашло отражение в изменениях общественного мнения. Согласно статистическим данным около 40% (49% в 2016 г.³⁰, 40% в 2017 г.³¹ и 41% в 2018 г.³²) итальянских респондентов в последние годы самой важной проблемой указали миграцию. Приблизительно такое же количество граждан назвали в качестве важной проблемы, с которой в настоящий момент сталкивается Евросоюз, терроризм. Эти данные можно интерпретировать как свидетельство роста озабоченности граждан Италии последствиями миграционного кризиса и усилением террористической угрозы, которая в сознании общества связана с нелегальной миграцией.

²⁹ Evans G., Whitefield S. Op. cit., p. 1026.

³⁰ Данные социальной службы Евробарометр, данные за 2016 г. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/index#p-1&yearFrom-1974&yearTo-2016>

³¹ Данные социальной службы Евробарометр, данные за 2017 г. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/index#p-1&yearFrom-1974&yearTo-2017>

³² Данные социальной службы Евробарометр, данные за 2018 г. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/index#p-1&yearFrom-1974&yearTo-2018>

Рост антииммигрантских настроений привел к появлению феномена «нового национализма», главным выразителем которого стала бывшая «Лига Севера», ныне «Лига», лидер которой Сальвини взял курс на превращение партии из региональной по географии и регионалистской по идеологии в общенациональную структуру.

Миграционный кризис добавил очередное противоречие — между мигрантами и местными жителями — к уже существовавшим в Италии размежеваниям. Проблема нелегальной миграции играет роль катализатора, который углубляет и усиливает имеющиеся в итальянском обществе размежевания и противоречия. Примером катализаторской роли миграционного кризиса является связь между изменением общественного мнения о массовой миграции и подъемом антииммигрантских партий, тяготеющих к популизму и евроскептицизму.

РОСТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОПУЛИЗМА КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Г. И. Вайнштейн отмечал, что «в современной политологии сложилось несколько подходов к определению феномена популизма, в соответствии с которыми он концептуализируется как своеобразное “гибридное” явление, существующее одновременно в различных ипостасях: как некая идеология, как особый стиль политики и как специфическая форма политической организации»³³. Зарождение феномена итальянского популизма принято связывать с приходом к власти Берлускони в 1994 г. Согласно К. Г. Холодковскому, «в новых условиях объединяющим многих итальянцев комплексом смыслов и ценностей стал популизм, сопряженный с иллюзией персоналистского преодоления отрыва власть имущих от рядовых граждан. Воплощением такого мнимого слома средостения между властью и населением стал объединитель правоцентристских сил Сильвио Берлускони»³⁴. Возвышение Берлускони происходило на фоне краха обеих крупнейших партий Первой республики — ХДП и ИКП, что отражает важную черту популизма: он является следствием кризиса традиционной партийной системы, разочарования избирателя в классических партиях и носит во многом надпартийный или внепартийный характер.

Вайнштейн считает, что «...популизм как форма политической организации рассматривается как нечто среднее между относительно аморфным социальным движением протестного типа и политической партией с весьма неоднородной социальной базой, для которых одним из главных политических ресурсов служит наличие сильного харизматического лидера»³⁵. Популисты критикуют партийно-представительную форму демократии, поскольку традиционные партии не могут адекватно выразить общественные интересы, и стремятся противопоставить ей прямую демократию участия. Они выступают против партийного истеблишмента в целом; объектом критики является не какая-то конкретная партия, но партократия как власть партийной бюрократии всех крупных партий. Обычно популизм организуется в форме надпартийных и внепартийных объединений, а не партий.

Популизм представляется своеобразной метаидеологией, возникающей на стыке «левой» и «правой» политики. Его сторонники утверждают, что традиционное разделение на «левых» и «правых» не отображает интересы общества, откуда следует необходимость преодоления рамок классического право-левого политического спектра. Но не всякая антисистемная политическая сила может быть названа популистской.

³³ Вайнштейн Г. И. Популизм — идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М., 2017, с. 608.

³⁴ Холодковский К. Г. Меняющийся политический образ Италии, с. 8.

³⁵ Вайнштейн Г. И. Указ. соч., с. 608.

Хотя Берлускони считается отцом итальянского популизма, но все же занимает промежуточное положение между чистым популизмом и правоцентризмом, чаще он позиционирует себя в качестве объединителя правоцентристских сил.

Следующим важным шагом в процессе оформления популизма в Италии как надидеологического течения, противостоящего одновременно правой и левой идеократии, после появления Берлускони можно считать создание комиком Б. Грилло «Движения 5 звезд». Холодковский подчеркивает, что «выдвижение новой политической силы произошло поверх границ, традиционно разделявших политические лагеря. На парламентских выборах 2013 года 30% избирателей движения... отнесли себя к левым, 22% — к правым, а 39% заявили, что они “ни правые, ни левые”». Сам Грилло объявил, что он не относится ни к правым, ни к левым, он “над ними”³⁶. Значимой вехой стало формирование нового правительства в результате компромисса националистических популистов из «Лиги» и социальных (социалистических) популистов из «Движения 5 звезд». Вплоть до выборов 2018 г. «Лига» входила в общую правоцентристскую коалицию с движением «Вперед, Италия» бывшего премьер-министра Берлускони и движением «Братья Италии» во главе с Мелони. Вследствие того, что «Лиге» и ее лидеру Сильвини и «Движению 5 звезд» после длительных переговоров удалось достичь соглашения о коалиции и сформировать правительство, возглавляемое Дж. Конте, можно говорить о создании общепопулистской платформы как о новом полюсе силы, существующем отдельно как от правоцентристских, так и от левоцентристских сил.

Важной чертой популизма представляется его персоналистский характер. Многие его национальные разновидности получили название по имени фигуры лидера движения: например, берлусконизм — по имени С. Берлускони, гриллизм — по имени Б. Грилло, трампизм — по имени Д. Трампа.

В Италии, где в целом победил популизм, популисты конкурируют не столько с традиционными политическими партиями, сколько друг с другом. Ярким примером этой конкуренции является обозначившееся соперничество между «старым популизмом» Берлускони и «новым популизмом» коалиционного правительства. Итальянский политолог М. Тарки называет Италию «страной многих популизмов»³⁷. Примечательно, что в то время как движение Берлускони и бывшая «Лига Севера» всегда состояли в коалициях, «Движение 5 звезд» до недавнего времени занимало позицию отказа от коалиций.

РОСТ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА КАК РЕЗУЛЬТАТ КРИЗИСА В ОТНОШЕНИЯХ ИТАЛИИ И ЕС И РАЗОЧАРОВАНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЕС

Рост озабоченности итальянцев обострением миграционного кризиса отразился в разочаровании итальянского общества в ЕС. Если в предшествующие десятилетия, начиная с подписания Римского договора в 1957 г., Италия была одним из локомотивов европейской интеграции, то в последние годы она стала превращаться в один из центров евроскептицизма. По данным Евробарометра на весну 2017 г., 36% итальянских респондентов доверяли и 48% высказывали недоверие Европейскому союзу³⁸, к осени 2017 г. уровень доверия упал (34% и 52% соответственно³⁹), и весной 2018 г.

³⁶ Холодковский К. Г. Меняющийся политический образ Италии, с. 9.

³⁷ Tarchi M. Italy: A Country of Many Populisms — Twenty-First Century Populism. The Spectre of Western European Democracy. London, 2007.

³⁸ Данные социальной службы Евробарометр, данные за 2016 г. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/index#p-1&yearFrom-1974&yearTo-2016>

³⁹ Данные социальной службы Евробарометр, данные за 2017 г. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/index#p-1&yearFrom-1974&yearTo-2017>

наблюдалась примерно та же ситуация (36% и 51%)⁴⁰. Около половины итальянского общества разочаровалось в Евросоюзе. Усиление евроскептических настроений, в свою очередь, отозвалось укреплением позиций политического евроскептицизма, который поддерживали популисты.

Интересным представляется вопрос о соотношении евроскептицизма и популизма. С одной стороны, евроскептиками являются преимущественно популистские движения: не только выступающая с антииммигрантских позиций «Лига», но и социал-популистское «Движение 5 звезд». Однако евроскептицизм присущ и классическим итальянским коммунистам — наследникам распавшейся в начале 1990-х годов ИКП. Гипотетически популисты могут быть не только евроскептиками, но и еврооптимистами: к примеру, популизм Берлускони является намного более еврооптимистическим, нежели популизм Сальвини.

Приход к власти нового итальянского правительства — одновременно популистского и евроскептического — открывает перспективу для переформатирования европейской внешней политики Италии. Особенности взаимодействия Италии с руководством Евросоюза обусловлены разногласиями по вопросам миграционной и социально-экономической политики.

Итальянский и, шире, европейский миграционный кризис вскрыл фундаментальное противоречие между более богатыми и расположенными в центре Европы государствами ЕС — Францией и Германией — и менее благополучными периферийными европейскими странами. На правовом уровне ярким проявлением этого противоречия стал подписанный в 2013 г. Дублинский регламент, согласно которому ответственность за беженцев перекладывалась, прежде всего, на пограничные страны Евросоюза. Одной из них является Италия, вынужденная предоставлять убежище попавшим на ее территорию мигрантам со статусом беженцев. Согласно Дублинскому регламенту государства ядра Евросоюза получили законное право отказывать мигрантам в пересечении северных границ Италии. Обозначившееся противоречие между странами ядра и периферии препятствует достижению договоренностей по квотам на прием мигрантов, вследствие чего не готов согласованный европейский план, касающийся квот на мигрантов.

Поэтому требование нового правительства заключается в изменении руководства ЕС, а также ключевых стран ЕС — Германии и Франции — позиции по отношению к итальянскому миграционному кризису, они должны взять на себя большую часть тягот в его решении. Проявлением этого станет расширение миграционных квот и соответственно готовность принять у себя находящихся на территории Италии мигрантов, а также предоставление финансовой помощи итальянскому правительству на обустройство уже прибывших мигрантов.

Важным шагом на пути реализации новой миграционной политики стало принятие 14 сентября 2018 г. «Декрета Сальвини» «о гражданстве, безопасности и иммиграции».

Разногласия в социально-экономической политике проявляются в том, что правительство Конте предложило новый социально-экономический курс, заключающийся в одновременном снижении налогов и повышении темпов роста социальных расходов. Италия хотела бы получить от Европейского Союза средства на реализацию данного курса. Однако руководство ЕС этому противится, в связи с чем возник кризис двух бюджетов: национального бюджета Италии и наднационального бюджета Европейского Союза. Итальянское правительство считало, что бюджет ЕС на 2021–2027 гг. составлен в интересах Германии и Франции, и угрожало заблокировать его и отказаться

⁴⁰ Данные социальной службы Евробарометр, данные за 2018 г. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/index#p-1&yearFrom-1974&yearTo-2018>

от уплаты 20 млрд членских взносов. Итальяно-европейские разногласия по поводу итальянского бюджета на 2019 г. носили не менее острый характер: Еврокомиссия отказывалась утвердить представленный итальянским правительством проект бюджета.

Как отмечает исследовательница А. В. Авилова, «бюджет перемен» включил в себя главные предвыборные обещания вошедших в коалиционное правительство политических сил, в том числе введение дохода от гражданства, отказ от повышения пенсионного возраста, повышение минимального размера пенсий, плоская шкала налогообложения, капиталовложения в инфраструктуру размером 15 млрд евро и сроком на три года, ускорение роста экономики. Принимая такой бюджет, популистское правительство Конте стремилось ускорить экономический рост, одновременно расширяя платежеспособный спрос итальянцев и снижая налоговую нагрузку на бизнес. Правящие «Лига» и «Движение 5 звезд» позиционировали разработанный ими документ в качестве «народного бюджета, устраняющего бедность»⁴¹. Однако, по мнению Евросоюза, итальянский проект бюджета противоречил бюджетной дисциплине и подрывал финансовую стабильность, поскольку означал фактический отказ Италии от неолиберальной политики бюджетной экономики, которая проводилась с 2011–2012 гг. Если предыдущее правительство обещало снижать бюджетный дефицит, то пришедшие к власти популисты планировали нарастить этот показатель до 2,4% в 2019 г. Брюссель угрожал Италии финансовыми санкциями в размере около 3,5 млрд евро и даже исключением из Еврозоны. Итальянское правительство Конте, в свою очередь, занимало непримиримую позицию по вопросу «бюджета перемен» и не желало идти на компромиссы с руководством ЕС в расчете на победу на выборах мая 2019 г. в Европарламент евроскептиков, которые изменят принципы социально-экономической политики Европейского Союза. Стоит сказать, что их ожидания частично оправдались: в самой Италии победу действительно одержали евроскептики в лице партии Сальвини, но в остальной Европе ситуация не столь однозначна, поскольку в ряде стран, в том числе в Германии, произошло усиление «зеленых».

Члены итальянского кабинета министров выступали с резкими заявлениями в адрес элит Евросоюза. Министр труда и экономического развития, заместитель премьер-министра и лидер «Движения 5 звезд» Л. Ди Майо высказал мнение, что «прежняя Европа — кончилась», министр по делам Европы подчеркнул: «Мы бросили перчатку старой Европе, теперь мы должны выиграть войну, потому что отныне это будет война»⁴². Можно говорить о фактическом начале своеобразной «холодной войны» между Италией и Европейским Союзом.

Таким образом, уже существовавшее и обострившееся в результате миграционного кризиса противоречие между странами ядра Европейского Союза и его периферией приводит к размежеванию по линии взглядов на европейскую миграционную и социально-экономическую политику и выделению двух групп государств. К первой группе государств относятся, прежде всего, Франция и Германия, а также страны Бенилюкс, выступающие с позиций еврооптимизма, иногда даже в форме еврофедерализма, и стремящиеся к усилению процессов европейской интеграции. Несколько лет назад польская пресса даже писала о планах Франции и Германии превратить ЕС в единое супергосударство. Вторая группа — Италия, занимающая промежуточное положение между периферийной и осевой Европой, страны Вышеградской группы (Венгрия, Польша, Чехия, Словакия) и Австрия, где у власти находятся правительства различного рода популистов и евроскептиков.

⁴¹ Авилова А. В. Еврокомиссия отклонила представленный Италией «бюджет перемен». — https://www.imemo.ru/index.php?page_id-502&id-4464&ret-640 (дата обращения 03.11.2018).

⁴² Там же.

На данный момент уже существует несколько проектов создания своего рода популистско-евроскептического «Интернационала». Один из них был выдвинут министром внутренних дел Италии Сальвини, предложившим создать «Лигу Лиг» как объединение европейских популистов и евроскептиков. Другой проект был предложен американским политологом и руководителем избирательной кампании Д. Трампа С. Бэнноном, сформулировавшим идею создания европейского фонда по поддержке популистских и евроскептических движений под названием «Movement» со штаб-квартирой в Брюсселе.

Миграционный кризис не только породил новые политические противоречия и размежевания внутри Италии и в итальяно-европейских отношениях, но и выступил катализатором, способствовавшим углублению уже существовавших расколов и размежеваний. Наблюдаются также и внутриправительственные противоречия, обусловленные конкуренцией — иногда явной, иногда скрытой — входящих в Совет министров политических сил.

20 августа 2019 г. премьер-министр Италии Конте объявил о своей отставке⁴³. Это сообщение ознаменовало конец нестабильной коалиции очень разных политических партий: «Движения 5 звезд» с «Лигой Севера», подтвердив прогнозы политологов о шаткости подобного союза из-за соперничества за лидерство двух партийных лидеров Ди Майо («Движение 5 звезд») и Сальвини («Лига Севера»). Спусковым механизмом, запустившим политический кризис в стране, стало разногласие временных коалиционных союзников по вопросу строительства скоростной трассы Турин — Лион, что лишний раз подчеркивает несостоятельность союза и глубинные идеологические противоречия. Внутрикоалиционный конфликт привел к масштабному политическому кризису, продемонстрировав слабую позицию «Движения 5 звезд» и амбиции Сальвини на доминирование в парламенте.

Библиография

Авилова А. В. Еврокомиссия отклонила представленный Италией «бюджет перемен». — https://www.imemo.ru/index.php?page_id-502&id-4464&ret-640 (дата обращения 03.11.2018).

Ахременко А. С. «Социальные размежевания и структуры электорального пространства России». — *Общественные науки и современность*, 2007, № 4. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214822662/Aremenko.pdf> (дата обращения 19.04.2019).

Берлускони С. Видеообращение по случаю Дня республики 2 июня 2018 г. URL: <https://www.facebook.com/SilvioBerlusconi/videos/vb.116716651695782/1962543737113055/?type=3&theater> (дата обращения 04.11.2018).

Вайнштейн Г. И. Популизм — идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М., 2017.

Гайдук В. П. Христианская демократия в Италии (60–70-е годы). М., 1985.

Гельман В. Я. Изучение выборов в России. Исследовательские направления и методы анализа. — *Политическая наука*, 2000, № 3.

Заславский С. Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. М., 2003.

История Италии, в 3-х т. М., 1970–1971.

Кин Ц. И. Италия на рубеже веков. Из истории общественно-политической мысли. М., 1980.

Кисовская Н. К. Социальная политика христианско-демократической партии Италии. (Автореф. канд. дисс. М., 1969.)

Левин И. Б. Рабочее движение в Италии. 1966–1976 гг. Проблемы и тенденции забастовочной борьбы. М., 1983.

Римский В. Л. Общественные размежевания и политические партии в России. — *Политическая наука*, № 4, с. 152–172.

⁴³ Шербакова В. «Желто-зеленое» правительство подало в отставку. Каким будет новый кабинет Италии. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6780932>

Сейле Д.-Л. Применимы ли размежевания Роккана к Центральной Европе? — Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем. М., 2004.

Сэджевик М. Наперекор современному миру: традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014.

Холодковский К. Г. Меняющийся политический образ Италии. — Италия в начале XXI века (сборник статей по итогам конференции). М., 2015.

Холодковский К. Г. Рабочее движение в Италии (1959–1963). М., 1969.

Шербакова В. «Желто-зеленое» правительство подало в отставку. Каким будет новый кабинет Италии. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6780932>

Abrams M., Rose R., Hinden R. Must Labor Lose? Harmondsworth, 1960.

Baget-Bozzo G. Il partito Cristiano. Il comunismo e la società radicale. Firenze, 1976.

Berlusconi S. Governo confuso, M5s schiavi ideologie di sinistra. Mediaset TGcom24. URL: http://www.tgcom24.mediaset.it/politica/berlusconi-attacca-governo-confuso-m5s-schiavi-ideologie-di-sinistra-_3151874–201802a.shtml

Evans G., Whitefield S. The Evolution of Left and Right in Post-Soviet Russia. — Europe-Asia Studies, 1998, v. 50, № 6, p. 1023–1042.

Gallego F. The Extreme Right in Italy from the Italian Social Movement to Post-Fascism. Barcelona, 1999.

Galli G. Il bipartitismo imperfetto. Bologna — Mulino, 1966.

Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments. New York, 1967.

Richard R., Urwin D. Persistence and Change in Western party systems since 1945, Political Studies, v. 18, iss. 3, September 1970. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.1467-9248.1970.tb00436.x> (дата обращения 21.04.2019).

Tarchi M. Italy: A Country of Many Populisms — Twenty-First Century Populism. The Spectre of Western European Democracy. London, 2007.

Vecchio G. La Democrazia Cristiana in Europa (1891–1963). — Problemi di Storia. Milano, 1979.

Wolinetz S. The Transformation of Western European Party System Revisited. — West European Politics, 1979, v. 2, № 1.

References

Abrams M., Rose R., Hinden R. Must Labor Lose? Harmondsworth, 1960.

Akhremenko A. S. “Social delimitations and structures of the electoral space of Russia”. — Social Sciences and the Present, 2007, № 4. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214822662/Aremenko.pdf> (access date 19.04.2019). (In Russ.)

Avilova A. V. The European Commission rejected the “budget for change” submitted by Italy. https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4464&ret=640 (access date 03.11.2018). (In Russ.)

Baget-Bozzo G. Il partito Cristiano. Il comunismo e la società radicale. Firenze, 1976.

Berlusconi S. Governo confuso, M5s schiavi ideologie di sinistra. Mediaset TGcom24. URL: http://www.tgcom24.mediaset.it/politica/berlusconi-attacca-governo-confuso-m5s-schiavi-ideologie-di-sinistra-_3151874–201802a.shtml (access date 14.04.2019).

Berlusconi S. Video message on the occasion of Republic Day, June 2, 2018. — URL: <https://www.facebook.com/SilvioBerlusconi/videos/vb.116716651695782/1962543737113055/?type=3&theater> (access date 04.11.2018). (In Russ.)

Evans G., Whitefield S. The Evolution of Left and Right in Post-Soviet Russia. — Europe-Asia Studies, 1998, v. 50, № 6, p. 1023–1042.

Gaiduk V. P. Christian democracy in Italy (60–70 years). Moscow, 1985. (In Russ.)

Gallego F. The Extreme Right in Italy from the Italian Social Movement to Post-Fascism. Barcelona, 1999.

Galli G. Il bipartitismo imperfetto. Bologna — Mulino, 1966.

Gelman V. Ya. Studying of elections in Russia. Research areas and methods of analysis. — Political Science, 2000, № 3. (In Russ.)

History of Italy, in 3 vol. Moscow, 1970–1971. (In Russ.)

Kholodkovsky K. G. The changing political image of Italy. — Italy at the beginning of the XXI century (collection of articles following the conference). Moscow, 2015. (In Russ.)

Kholodkovsky K. G. Labor movement in Italy (1959–1963). Moscow, 1969. (In Russ.)

Kisovskaya N. K. Social Policy of the Christian – Democratic Party of Italy. (Ph. D. Thesis Abstract. Moscow, 1969.) (In Russ.)

Levin I. B. Labor movement in Italy. 1966–1976. Problems and trends of the strike struggle. Moscow, 1983. (In Russ.)

Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments. New York, 1967. (In Russ.)

Richard R., Urwin D. Persistence and Change in Western party systems since 1945, *Political Studies*, v. 18, iss. 3, September 1970. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.1467-9248.1970.tb00436.x> (access date 21.04.2019).

Rimsky V. L. Public delimitations and political parties in Russia. — *Political science*, № 4, p. 152–172.

Sale D.-L. Are Roccan delimitations applicable to Central Europe? — *Political science. Socio-political demarcation and consolidation of party systems*. Moscow, 2004. (In Russ.)

Sedgwick M. Contrary to the modern world: traditionalism and the secret intellectual history of the 20th century. Moscow, 2014. (In Russ.)

Shcherbakova V. Yellow-green government resigned. What will be the new cabinet of Italy. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6780932> (In Russ.)

Tarchi M. Italy: A Country of Many Populisms. — *Twenty-First Century Populism. The Spectre of Western European Democracy*. London, 2007.

Vecchio G. La Democrazia Cristiana in Europa (1891–1963). — *Problemi di Storia*. Milano, 1979.

Weinstein G. I. Populism – Identity: Personality, Society, Politics. Encyclopedic Edition. Moscow, 2017. (In Russ.)

Wolinetz S. The Transformation of Western European Party System Revisited. — *West European Politics*, 1979, v. 2, № 1.

Zaslavsky S. E. Political Parties of Russia: Problems of Legal Institutionalization. Moscow, 2003. (In Russ.)